

Бакирова Лена Рифхатовна

канд. филол. наук, доцент

Тарасенко Олеся Сергеевна

канд. филол. наук, доцент

ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»

г. Уфа, Республика Башкортостан

«МАЛЕНЬКИЕ КАРТИНКИ»

В «ДНЕВНИКЕ ПИСАТЕЛЯ» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

***Аннотация:** в статье поднимается проблема жанрового определения произведений малой прозы из «Дневника писателя» Ф.М. Достоевского. Анализируя эти небольшие зарисовки, объединенные одной тематикой и идеей и представляющие собой единое произведение, авторы статьи определяют их по жанру как триптих.*

***Ключевые слова:** Дневник писателя, малая проза, поэтика, жанр, маленькие картинки, триптих.*

«Дневник писателя» – это квинтэссенция всего творчества Достоевского. Он удивительно многообразен с жанровой точки зрения, особенно малая проза, входящая в его состав. Здесь можно встретить и рассказ, и басню, и присказку, и анекдот, и эмблему, и картинку.

В «Дневник писателя» за 1873 г. автор поместил три текста под общим названием «Маленькие картинки». Это небольшие зарисовки, которые объединены одной тематикой и идеей, и представляют собой единое произведение, своего рода триптих.

В данном случае картинки как жанры малой прозы – наглядные описания, изображения, созданные для того, чтобы читающий смог увидеть или представить себе описываемое в конкретных образах. Так, Достоевский как истинный художник слова рисует картины современного ему Петербурга. Первая же фраза: «Лето, каникулы; пыль и жар, жар и пыль. Тяжело оставаться в городе. Все разъехались» передает жару и духоту большого города [1, с. 110]. Автор вводит

читателя в атмосферу того, о чем пойдет речь дальше, создает общий настрой повествования.

Петербург не раз становился действующим лицом русской художественной литературы. На контрасты этого города, тогда столицы России, обращали внимание многие писатели: А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Н.А. Некрасов. Достоевский воспринимал их особенно остро. Так, уже в самом начале романа «Преступление и наказание» мы смотрим на Петербург глазами Раскольникова: «...На улице жара стояла страшная, к тому же духота, толкотня, всюду известка, леса, кирпич, пыль и та особенная летняя вонь, столь известная каждому петербуржцу, не имеющему возможности нанять дачу...» [2, с. 31]. Все эти реалии создают образ душного города: людям в нем нечем дышать, их мучит духота, зловоние лестниц, тошнотворный запах петербургских трущоб. Сцены уличной толкотни, жалкие интерьеры – все это атрибуты города, который враждебен человеку. Атмосфера урбанистической безысходности толкает его на преступление.

В первой маленькой картинке рисуется образ современного писателю Петербурга, подчеркивается контрастный вид Невского проспекта в зимнее и летнее время. Зимой главный проспект представляет собой нагромождение людей, кучеров, экипажей, лошадей; топот, грохот и сильные окрики извозчиков. Оказавшись же летом на Невском проспекте, автор удивляется: «...никого то нет, ни одного экипажа, хоть бы какие-нибудь дребезжащие извозчичьи дрожки!» [1, с. 111]. Эти рассуждения вызывают эффект почти физического присутствия, показательный для поэтики «натуральной школы».

Сравним описание и восприятие Невского проспекта Н.В. Гоголем и Ф.М. Достоевским. Для обоих писателей Петербург не просто географическое пространство. В Петербурге Гоголя реальность и фантастика переплетаются. Это город невероятных происшествий, метаморфоз, фантастических событий. Невский проспект – парадная часть города – воплощает весь Петербург. Это синекдоха города, который существует сам по себе, а проспект живет своей жизнью, по своим законам, как отдельный живой организм. С самого раннего

утра он пуст: «...нищие собираются у дверей кондитерских... По улицам плетется нужный народ: иногда переходят ее русские мужики, спешащие на работу, в сапогах, запачканных известью, которых и Екатерининский канал, известный своею чистотою, не в состоянии бы был обмыть...» [3, с. 264].

В двенадцать часов Невский становится «педагогическим» проспектом, т.к. на него делают набеги гувернеры всех наций со своими питомцами в батистовых воротничках. Ближе к двум часам начинается «главная выставка всех лучших произведений человека»: «...Один показывает щегольской сюртук с лучшим бобром, другой – греческий прекрасный нос, третий несет превосходные бакенбарды, четвертая – пару хорошеньких глазок и удивительную шляпку, пятый – перстень с талисманом на щегольском мизинце...» [3, с. 266]. В три часа на проспекте опять происходит перемена, он покрывается весь чиновниками в зеленых вицмундирах и т.д. Живое превращается в вещь, люди обезличиваются, становятся только носителями чинов, марионетками. Чин, определенный Табелью о рангах, заменяет человеческую индивидуальность. Без чина, без должности петербуржец не человек. Смысл гоголевского изображения Петербурга – указать человеку из безликой толпы на необходимость нравственного прозрения и духовного возрождения.

Как и Гоголь, Достоевский показывает Петербург как враждебную среду обитания для человека, которая постепенно убивает в нем все живое, рождает безумные мысли и толкает на убийства.

Развивая свое описание, Федор Михайлович обращается к архитектуре столицы. С этой позиции Петербург представляется ему нелепым и безалаберным сооружением: «...архитектура всего Петербурга чрезвычайно характеристична и оригинальна и всегда поражала меня, – именно тем, что выражает всю его бесхарактерность и безличность за все время существования... Тут какая-то безалаберщина, совершенно, впрочем, соответствующая безалаберности настоящей минуты...» [1, с. 112]. Такое описание города подчеркивает нелепость, бесцельность, бессмысленность существования в нем.

Если первая маленькая картинка целиком рисует город, передает атмосферу, царящую в нем, то вторая картинка, продолжая и дополняя первую, посвящена теме пьянства и сквернословия горожан. В ней говорится о петербургском рабочем люде. Это тот слой населения, который даже при невыносимой жаре, вынужден оставаться в городе, не имея возможности и средств покинуть его. Достоевский пишет: «Они ходят по праздникам пьяные, иногда толпами, давят и натываются на людей – не от буянства, а так, потому что пьяному нельзя не наткаться и не давить; сквернословят вслух, несмотря на целые толпы детей и женщин, мимо которых проходят, – не от нахальства, а так, потому что пьяному и нельзя иметь другого языка, кроме сквернословного» [1, с. 113]. Изображение удушающей атмосферы города дополняется здесь неприглядными картинками жизни петербургской бедноты, узости их интересов и взглядов, скудности их желаний и потребностей.

В третьей маленькой картинке поднимается тема семьи, детей. Автор пишет, что на мужиков, мещан и мастеровых, совершенно трезвых даже и по воскресеньям, смотреть еще грустнее, чем на пьяных гуляк. Эти люди выходят на улицу погулять только по воскресеньям к вечеру, т.к. всю неделю заняты работой. На Невский проспект они не заходят, а прохаживаются около своих же домов, очень мало разговаривают, особенно мужья с женами. Наряды их плохи и стары, но вычищены и вымыты. И эта прогулка по широкой, оголенной, пыльной улице доставляет им удовольствие. «То-то и есть, что им и это кажется радом; всякому, значит, свое», – печально заключает писатель [1, с. 115].

Развивая тему семьи, Достоевский обращается и к детской теме. Вот внимание художника привлечено мастеровой с мальчиком. Вид у обоих одинокий. Мужчине всего тридцать лет: «...мальчик лет двух с небольшим, очень слабенький, очень бледненький...» [1, с. 115]. Заинтересовавшись, художник домысливает, угадывает судьбу семьи: у мастерового с мальчиком месяц тому назад умерла от чахотки жена, за сиротой-мальчиком, пока отец всю неделю работает в мастерской, присматривает какая-нибудь старушка в подвальном этаже. В это воскресенье вдовец с сыном ходили, вероятно, к какой-нибудь

единственной оставшейся родственнице, на Выборгскую, скорее всего к сестре покойницы. Та, может быть, повздыхала о покойнице, но не очень. Тетка и ее муж мало обращали внимание на мальчика, но молока с хлебом дали. Завтра отцу опять нужно будет идти в мастерскую, а мальчику к старушке.

Эта часть произведения, основанная на художественном вымысле, и является плодом творческого воображения писателя: «И вот ходишь-ходишь и все этикие пустые картинки придумываешь для своего развлечения. Никакого в этом нет толку, и «ничего поучительного нельзя извлечь». Оттого и берет хандра по воскресеньям, в каникулы, на пыльных и угрюмых петербургских улицах. Что, не приходило вам в голову, что в Петербурге угрюмые улицы? Мне кажется, это самый угрюмый город, какой только может быть на свете!» [1, с. 116].

В этих словах чувствуется глубокий подтекст своего рода авторская установка. Называя картинки «пустыми», Достоевский на самом деле еще раз акцентирует на них внимание, и фраза – «ничего поучительного нельзя извлечь» – приобретает прямо противоположный смысл. В форме иронии над собой писатель пытается донести до читателя глубокий смысл, вложенный в эти «пустые картинки», раскрыть авторскую позицию.

Важно отметить, что дети как будущее поколение, как будущее страны и нации изображены болезненными существами: «Какие все испытые, какие бледные, худосочные, малокровные и какие у них угрюмые личики, особенно у тех, которые еще на руках; а те, которые уже ходят, – все с кривыми и все на ходу сильно колыхаются из стороны в сторону» [1, с. 117].

Невольно представляется будущее этих детей: бедность, лишение, голод, страдание, пьянство и ранняя смерть. Однако, как пишет Федор Михайлович, родители любят своих бледных и худосочных детей. Это единственная светлая мысль во всех «картинках». В главе «Учителю», следующей сразу за ними, мы находим: «Меня утешало, что я хоть намекнул на мой главный вывод, то есть что в огромном большинстве народа нашего, даже в петербургских подвалах, даже и при такой скудной духовной обстановке, есть все-таки стремление к до-

стоинству, к некоторой порядочности, к истинному самоуважению; сохраняется любовь к семье, детям...» [1, с. 118].

На наш взгляд, «Маленькие картинки» из «Дневника писателя» Ф.М. Достоевского за 1873 г. заслуживают предельного внимания. В небольших по объему, но очень емких по содержанию зарисовках, автор обратился к образам, темам и проблемам, которые пронизывают все его творчество: это образы Петербурга, сироты; темы народа, семьи, детей; проблемы обиженных и оскорбленных.

Как в предыдущих и в последующих своих произведениях, художник дает здесь реалистическую зарисовку петербургского быта в традициях «натуральной школы», следуя ее главной цели – правдивому изображению быта и нравов современного общества, преимущественно крестьянства, городской бедноты. Более того, в картинках, как и во многих произведениях Федора Михайловича Достоевского, образ Петербурга выступает как самостоятельный персонаж.

Обращение Ф.М. Достоевского именно к трем картинкам глубоко символично и не случайно. «Триада есть число целого, ибо содержит начало, середину и конец» [4, с. 47]. Три «Маленькие картинки», сюжетно и идейно объединенные между собой, представляющие художественное единство, можно назвать отдельным законченным произведением в контексте «Дневника писателя» и определить по жанру как триптих.

Список литературы

1. Достоевский Ф.М. Дневник писателя: в 2 т. Т. 1 / Ф.М. Достоевский. – М., 2006.
2. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание / Ф.М. Достоевский. – Фрунзе, 1979.
3. Гоголь Н.В. Повести / Н.В. Гоголь. – М., 1979.
4. Энциклопедия символов / сост. В.М. Рошаль. – М., 2007.